

Петр Столыпин – антикризисный менеджер или герой своего времени

Pyotr Stolypin - a crisis manager or a hero of his time

Мазин К. А.

К. Mazin

П.А.Столыпин

В статье автор делится своими впечатлениями о монографии П.А.Пожигаило «Столыпинская программа преобразования России (1906-1911)». Проводя некие исторические параллели, он размышляет о том, насколько актуальными для сегодняшнего дня являются методы и подходы великого реформатора в деле модернизации России.

The author shares his impressions of P. Pozhigaylo's monograph "Stolypin's program of transformation of Russia (1906-1911)". Drawing some historical parallels, he reflects on how relevant to the present day are the methods and approaches of the great reformer in the modernization of Russia.

Ключевые слова: Российская империя, революция 1905-1907 гг, экономика, П.А.Столыпин, реформы.

Key words: the Russian Empire, the revolution of 1905-1907, economy, P. Stolypin, reforms.

«Необычайно счастливый день. Наконец-то я узнал Столыпина...»

Почему-то нас, историков, родственники, друзья и знакомые чаще всего спрашивают не о прошлом нашей страны, а об её перспективе в будущем. Причем, требуют даже не однозначного, а односложного простого ответа на такие вопросы. Меня это немного раздражает, и я всегда отшучиваюсь или ухожу от дискуссии. Подобные вопросы чаще всего задаются в сослагательном наклонении: "Вот если бы..." и т. д. и т. п. Последний раз я попал в схожую ситуацию на очередных кафедральных посиделках, где некая гламурная дама, явно случайно попавшая в нашу компанию и желающая блеснуть эрудицией, обратилась ко мне с таким вопросом: «А вот если бы был жив Столыпин, смог бы он справиться как антикризисный менеджер и справиться с современной экономической ситуацией?» Я в очередной раз отшутился, сказав, что не вижу такой перспективы, так как Пётр Аркадьевич вряд ли даже знал такое слово - «менеджер». Дама, переспросив, кто такой Пётр Аркадьевич, и видя моё изумление, в возмущении пересела на другой стул.

Придя домой, я почему-то вспомнил об этом случае и приступил к внимательному прочтению книги, давно лежавшей на моем рабочем столе, но до которой, как всегда, из-за текучки не доходили руки. По странному стечению обстоятельств книга эта была замечательной монографией П. А. Пожигайло «Столыпинская программа преобразования России (1906-1911)».

Главное, что меня поразило, - это совершенная «современность» подхода великого реформатора к решению экономических проблем. В первую очередь, наличие системности предлагаемых реформ, что позволяет нам «говорить о наличии у П. А. Столыпина глубоко продуманной, самостоятельной концепции коренных преобразований, которые в своей совокупности позволили бы превратить Россию в подлинно великую мировую державу». [3, с 7]

Причём, выход из состояния общенационального кризиса был только точкой отсчёта, той самой «точкой невозврата», дальше которой страну ждал полный крах. Преодоление кризисных явлений рассматривалось как момент общего модернизационного разгона, быстрота которого гарантировалась вынужденным пониманием правящей элитой крайней необходимости реформ. В противном случае России грозил ужас победившей революции.

Преобразования планировались по трём направлениям: 1) Формирование основ гражданского общества; 2) Реформирование институтов и структур управления и самоуправления; 3) Модернизация экономики. [3, с. 239]

По первому направлению изменения предлагались в области расширения гражданских прав личности и, в первую очередь, предлагалось снятие сословных ограничений с крестьян, составляющих, напомним, подавляющую долю населения России. Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других податных сословий» ликвидировал разницу в правах крестьян и других сословий такие архаичные пережитки, как подушная подать, круговая порука, особые правила о наказании сельских жителей, неравенство в праве выбора места проживания и т. д. и т. п. [3, с. 36-41]

Логическим продолжением декларируемых ранее основных гражданских свобод стал столыпинский законопроект «О неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденции», запрещающий обыск и арест без приговора суда и регламентирующий правовые функции полицейских, следственных и судебных органов. [3, с. 42-43]

Явно консолидирующую роль сыграл комплекс законодательных актов конфессионального характера, расширявший действия указа от 17 апреля 1905 г. об установлении в России свободы совести и направленный на преодоление религиозной дискриминации, что было совершенно неправомерно для многоконфессиональной страны, где только

представителей различных старообрядческих согласий насчитывалось около 20 млн. человек, не говоря уже о мусульманах, иудеях, буддистах, католиках и сектантах.

Как очень тонко подметил П. А. Пожигайло, реализация столыпинских проектов создавала предпосылки для становления в России новой личности. «Именно такая личность и обеспечивала динамизм экономического роста в стране, создавала основу социальной мобильности и политической стабильности». [3, с. 56] И это при том, что большинство законопроектов Столыпина так и не было принято или Государственной Думой, или Государственным Советом. Здесь сказалась ещё одна важнейшая черта характера Петра Аркадьевича – умение играть по тем правилам, которые давала существующая законодательная система России. Наиболее важные законоположения ему удавалось провести указами царя в период между работами Государственной Думы на основании 87 ст. Основных законов Российской империи.

Несмотря на властный характер, великий реформатор обладал исключительной политической гибкостью. Это предопределило ещё один вектор его законотворчества на пути к гражданскому обществу – обеспечение социального партнерства между различными слоями населения. Например, он предлагал законодательно закрепить права рабочих на экономические стачки, выдвинул целый пакет предложений о страховании рабочих на случай болезни или потери трудоспособности. Затем эти нормы Столыпин распространил на служащих торговых, ремесленных, конторских учреждений. В дальнейшем в Госдуму был направлен пакет проектов, касающихся улучшения труда и быта различных категорий служащих (железнодорожных, почтовых, телеграфных), а также ремесленников, учителей начальной и средней школы, средних и мелких чиновников, военнослужащих, городского и сельского духовенства. [3, с. 72]

Совершенно инновационным шагом было увязывание повышения материального благосостояния чиновников и служащих с результативностью

проводимых реформ. Для интенсификации работы Госдумы Столыпин в 2 раза увеличил годовое содержание её депутатов, ввёл дополнительную оплату за работу в каникулярное время, но в то же время установил серьезный штраф в 25 рублей за пропущенное без уважительных причин заседание. [3, с. 73-75]

Третьим вектором на пути к гражданскому обществу стало законотворчество Столыпина в области образования, науки и культуры. Пётр Аркадьевич прекрасно понимал, что неграмотная, необразованная Россия просто не воспримет преимущества, предоставляемые модернизационными реформами правительства. Он впервые ставит вопрос о всеобщем начальном образовании в Российской империи. Реформируется управление средней школы страны, в разы увеличивается подготовка учителей, строительство зданий за счёт казны для учреждений образования. Возрастает практически в 2 раза государственная поддержка для повышения квалификации за рубежом профессорского состава высших учебных заведений. Человек широкого государственного мышления, Столыпин санкционировал многие научные изыскания в разных областях науки и техники. [3, с. 95]

Второе генеральное направление преобразований Столыпина – это реформирование институтов и структур управления и самоуправления. Во-первых, предлагались значительные изменения в судебной системе. Здесь развитие шло, с одной стороны, по пути гуманизации и демократизации (введение условного срока наказания, условно-досрочного освобождения, снятие судебной неприкосновенности с высших должностных лиц, даже имевших отношение к императорской фамилии), с другой стороны, - усиления репрессивных функций, верхом которых был принятый по 87 ст. Основных законов законопроект «Об учреждении военно-полевых судов», навсегда прикрепивший к Столыпину ярлык «обер-вешателя». [3, с. 115]

Не будем долго рассуждать по этому поводу. Отметим лишь, что данный закон был принят в атмосфере революционного пожара, раздутого леворадикальными партиями, и террористического беспредела, унесшего

сотни жизней полицейских и госслужащих, и, к тому же, после покушения на самого Столыпина, имевшее тяжчайшие последствия для его семьи. Здесь мы абсолютно согласны с П. А. Пожигайло, утверждавшего, что «помимо сугубо репрессивных мер, наведению порядка в стране способствовала чёткая регламентация обязанностей государства по охране жизни, здоровья и собственности русских поданных». [3, с. 126]

Во-вторых, предлагались широкомасштабные реформы всех уровней местного управления, начиная со слома крестьянской общины и замены её земельным союзом и заканчивая уездным и губернским управлением и самоуправлением, причём, между последними вместо конфронтации предлагалось объединение усилий для решения задач общегосударственного и регионального уровня. Столыпин прекрасно видел всю закостенелость, неэффективность прежней системы управления. Обладая фактически полной властью в уездах, помещные землевладельцы, называвшие себя, по старой памяти "опорой государства", на самом деле таковой уже не являлись. Они олицетворяли собой безответственность государства за всё, что происходило в уезде. Столыпин твёрдо решил покончить с «безответственной» системой управления. [3, с. 156]

И, наконец, третье, наиболее знакомое читающей публике направление преобразований великого реформатора, – модернизация экономики. Это не только знаменитая аграрная реформа, это системные радикальные изменения в налоговой системе (проекты подоходного налога, прогрессивного поземельного налога), реформирование банковской системы, дифференциация подходов к приоритетным отраслям экономики, развитие кооперации, особое внимание к инфраструктуре и т.д. и т.п.

Можно бесконечно восхищаться результатами всего лишь пятилетнего пребывания Столыпина на посту премьер-министра России. Трудно не согласиться с таким общим выводом П. А. Пожигайло: «Наметилась устойчивая тенденция к повышению уровня жизни всех слоёв населения... Темпы экономического и культурного развития страны привели

к качественным изменениям всего социально-культурного облика России». [3, с. 225]

Может быть, это преувеличение автора монографии, ведь по совместительству он является президентом «Фонда изучения наследия П. А. Столыпина», то есть лицом заинтересованным. Но вот мнение известного западного экономиста начала прошлого века Эдмона Тери, который, подводя итог столыпинским преобразованиям, писал в 1913 г.: «Мы были бы счастливы констатировать подобные результаты во Франции» [2, с. 167], - и он же, делая общий вывод, приходит к следующему заключению: «...к середине нынешнего века Россия будет доминировать в Европе как с политической, так и с экономической и финансовой точек зрения». [2, с.12]

Вот ещё одно мнение о Столыпине, причём человека, которого трудно заподозрить в излишней симпатии к России. Вспомним название этой статьи, - эта фраза принадлежит германскому кайзеру Вильгельму II, продолжившему характеристику русского реформатора такими словами: «Если бы у меня был такой министр, как он, я бы показал, что из себя представляет Германия...К сожалению, второго такого не найти». [1, с. 32]

После трагической гибели Столыпина и в России современники, до хрипоты критиковавшие его при жизни, отдавая долг великому реформатору, перешли к такой оценке его личных качеств: «рыцарь без страха и упрёка», «твердая железная воля», «героическая храбрость», готовность пожертвовать собой в пользу Родины», «моральная сила духа», «кристально честный человек», «нравственный авторитет», «государственный ум» и т.д. и т.п. [1, с. 8] Вряд ли кто-нибудь из сегодняшних государственных мужей заслужит хотя бы половину такой характеристики.

Но главное, что удалось свершить Столыпину, – это выполнить поставленную перед ним Николаем II задачу: вывести Россию из кризиса и дать ей импульс к дальнейшему развитию.

Сегодня мы наблюдаем схожую ситуацию. Наш президент ставит перед правительством задачи, а они или выполняются наполовину, или на

четверть, или вообще игнорируются. Можно много рассуждать о несоизмеримой сложности сегодняшних социально-экономических проблем по сравнению с началом прошлого века, о западных санкциях, о сложнейшей внешнеполитической ситуации, о том, что реформы идут, но не так быстро, как хотелось бы, и так далее. Но самое важное, по-моему, в другом. Преобразования 1906-1911 гг. имели имя – это были столыпинские реформы, хотя большую часть их проектов премьер позаимствовал у своих предшественников. Однако Пётр Аркадьевич взял на себя ответственность за реализацию реформ, и они остались в истории и памяти народа столыпинскими. Сейчас мы наблюдаем множество вариантов антикризисных проектов с последующим модернизационным рывком, рассчитанных на различные сроки реализации. Но все они безымянны. Не потому ли, что все эти «прожекты» - не подлинные радикальные изменения, а лишь их умелая ИМИТАЦИЯ? Все шедевры имеют автора, все подделки – анонимны...

Р. С. Если бы сейчас, после прочтения замечательной книги П. А. Пожигайло, та дама, о которой шла речь в начале статьи вновь задала свой вопрос, я бы не стал отшучиваться. А ответил бы так: «В современных условиях функционирования нашей политико-экономической элиты Столыпин даже бы не взялся за такую работу, так как честь ВЕЛИКОГО РЕФОРМАТОРА не позволила бы ему стать великим ИМИТАТОРОМ».

Литература

1. П. А. Столыпин глазами современников // Под общ. ред. П. А. Пожигайло.-М.:РОССПЭН, 2008.-367 с.
2. Тери Э. Экономическое преобразование России / Эдмон Тери; [пер. с фр. А. А. Пашкова].-М.:РОССПЭН, 2008.-183 с.:табл.
3. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). – М.:РОССПЭН, 2007.-240 с.